

Вероятно, Антон Кок действительно был очень уверен в себе.

Потому что сказал это достаточно громко.

Хо Лэнин совершенно не ожидал от него столь неожиданного признания и заметно удивился.

Он посмотрел на стоявшего перед ним Альфу и переспросил:

— Ты уверен, что не перепутал меня с кем-нибудь?

— Конечно, — ответил Антон Кок, не сводя глаз с его лица.

Весь последний день он потратил на то, чтобы наконец признаться самому себе в правде.

Ещё несколько минут назад Антон колебался:

стоит ли отбросить свою неловкость, гордость и самообман?

В конце концов, в будущем он собирался стать генералом.

А Хо Лэнин был всего лишь замкнутым Омегой, который учился хуже почти всех.

Антону даже не нужно было думать, чтобы представить, сколько людей станут смеяться над ним за спиной, если он действительно начнёт ухаживать за Хо Лэнином.

Но теперь он внезапно и окончательно смирился с тем, что этот Омега действительно покори́л его.

Да пошли они нахрен со своими насмешками.

Так подумал Антон.

Он такой послушный и такой красивый.

Если из-за него будут смеяться —

Антон это переживёт.

Вот только он не ожидал, что после его признания вся аудитория внезапно затихнет.

Люди, которые ещё секунду назад перешёптывались, теперь смотрели прямо на них.

Это немного удивило Антона.

До тех пор, пока —

он не заметил странные выражения на лицах многих из толпы.

Удивление.

Предвкушение хорошего зрелища.

А ещё у некоторых...

едва заметное напряжение?

Антон:

— ...

Ха.

Оставшиеся в глубине души сомнения мгновенно превратились в злорадство и скрытое удовлетворение.

Антон поднял голову и сосредоточился лишь на том, чтобы дождаться ответа Хо Лэнина.

На самом деле уже одно то, что Хо Лэнин не отказал ему мгновенно, было приятной неожиданностью.

Никто не ожидал, что обычно холодный и молчаливый Омега окажется настолько мягким и сговорчивым.

В одно мгновение на Хо Лэnine сошлись самые разные взгляды.

На самом деле Хо Лэнин тоже заметил, что вокруг происходит что-то необычное.

Вот только подумал он совсем о другом.

Он подумал...

Оказывается, Антон...

настолько популярен?

Хо Лэнин внезапно почувствовал лёгкую зависть.

Он не был роботом, который любил шумные компании.

Просто он искренне завидовал стоявшему перед ним Альфе.

У того было сильное тело, сам он выглядел жизнерадостным и уверенным в себе, а ещё у него было столько друзей, которые даже втайне поддерживали его признание.

Наверное, он очень счастлив.

Впрочем, зависть продержалась лишь мгновение.

Очень скоро Хо Лэнин заговорил:

— Прости.

— Я не могу стать твоим Омегой, — сказал он. — Спасибо, что я тебе нравлюсь.

Когда Хо Лэнин вышел из аудитории, за спиной всё ещё слышался шёпот.

Антон Кок догнал его и несколько неловко окликнул:

— Ниннин.

Вообще-то Хо Лэнин немного чувствовал себя виноватым.

Он знал, что в человеческом обществе, если отказать человеку прилюдно, тот может «потерять лицо».

Особенно когда вокруг столько друзей Антона.

Но согласиться он действительно не мог.

Хо Лэнин немного подумал, остановился и совершенно искренне посоветовал:

— Прости.

— Но... — продолжил он, — когда в следующий раз будешь признаваться другому Омеге, мне кажется, лучше выбрать место, где будет поменьше людей. Иначе ему это может не понравиться.

— Что?.. — Антон сначала растерялся, а затем вдруг понял. — Так ты отказал мне из-за этого?

Хо Лэнин замер.

А потом покачал головой:

— Нет.

Антон некоторое время смотрел ему в глаза и с отчаянием понял:

тот говорил совершенно серьёзно.

Наконец он немного успокоился и взъерошил волосы.

К такому исходу Антон, вообще-то, был готов.

Но когда всё действительно произошло, он всё равно не смог просто смириться.

— Почему?

Во взгляде Хо Лэнина появилась растерянность.

— А мы... знакомы?

Антон:

— ...

— Спасибо, что я тебе нравлюсь, — мягко повторил Хо Лэнин.

После чего закинул сумку на плечо, развернулся и ушёл по коридору.

*

В одном из летающих автомобилей центрального района.

Янь Пэй в полусне внезапно проснулся.

Открыв глаза, он обнаружил, что сидевший рядом Чжань Чжэн уже выключил парящий экран.

Янь Пэй потёр глаза:

— Генер... брат.

Начав первое слово, он в последний момент резко исправился.

Чжань Чжэн мельком посмотрел на него:

— Офицер Янь, моя фамилия не «Генерал».

— ...Оговорился, — неловко рассмеялся Янь Пэй.

А затем заботливо спросил:

— Уже посмотрел? Как там Ниннин... то есть твоя половинка?

Чжань Чжэн ничего не ответил.

У Янь Пэя внутри всё оборвалось.

Неужели?..

После того как они определились, с какого дела начать расследование, к работе приступили немедленно.

Сначала изучили материалы дела.

Потом осмотрели место происшествия и в общих чертах разобрались в обстоятельствах.

Полицейские из местного отделения, занимавшиеся этим делом, всё ещё опрашивали родственников пропавшей.

Янь Пэй решил, что они и без того провозились уже полдня, поэтому можно пока посидеть в машине, отдохнуть и заодно дождаться возвращения остальных.

Чжань Чжэн согласился.

Но, сев в машину, спать не стал.

Вместо этого включил трансляцию с устройства наблюдения.

— Ниннин вчера вернулся с травмой, — сказал он. — Проверю, не произошло ли сегодня чего-нибудь.

Формулировка была вполне вежливой.

Тон — совершенно спокойным.

Но Янь Пэю почему-то послышалась в нём какая-то убийственная...

ТЬфу.

Аура.

Сначала он удивился.

Но потом вспомнил Хо Лэнина в полицейском участке и решил, что ничего неожиданного тут, пожалуй, нет.

Вот только...

Неужели настолько совпало?

С ужасом подумал Янь Пэй.

Чжань Чжэн только включил наблюдение — и какие-то мелкие засранцы уже издеваются над его половинкой?

Это что вообще за стремление собственными ногами прийти к тому, кто тебя прикончит?

Янь Пэй сидел как на иголках.

А лицо Чжань Чжэна оставалось совершенно спокойным.

Он отключил терминал.

— Ничего не случилось.

Похоже, он просто слишком много надумал.

Хотя...

Чжань Чжэн равнодушно подумал:

нынешние мальчишки всё-таки куда менее серьёзны, чем ему казалось.

Будь он действительно отцом или старшим братом Хо Лэнина, одного синяка на талии Хо Лэнина уже хватило бы, чтобы он не одобрил такие отношения.

Янь Пэй хотел спросить ещё что-то, но перед ними как раз остановился летающий автомобиль.

Вернулись полицейские, занимавшиеся делом.

Так что ему пришлось замолчать.

Само дело, которым они сейчас занимались, не казалось особенно сложным.

Пропавшей была молодая женщина-Омега чуть старше двадцати лет.

Она училась в университете.

Обычно каждую пятницу девушка возвращалась домой на выходные.

Но на этих выходных она так и не приехала.

Связаться с ней семья тоже не смогла.

Только после этого они обратились в полицию.

Когда Чжань Чжэн и Янь Пэй вошли внутрь, их встретил молодой парень.

Самого Чжань Чжэна он раньше не видел, но Янь Пэя знал.

Из центрального управления Альянса приехали люди, поэтому присутствующие заметно нервничали.

Тем не менее им быстро и кратко доложили всё, что удалось узнать.

Янь Пэй делал записи и от начала до конца сохранял спокойный, доброжелательный вид.

Лишь когда они вышли и вернулись в машину, он спросил:

— Брат, что думаешь?

— Прогноз не слишком хороший, — после короткой паузы ответил Чжань Чжэн.

Янь Пэй кивнул и одновременно вздохнул:

— В этом и проблема дел о пропавших без вести.

— По словам матери девушки, — продолжил он, — она всегда была очень послушной, по характеру замкнутой. Обычная студентка чуть старше двадцати. Вероятность, что такой ребёнок сам куда-то уехал, очень мала. Скорее всего, что-то произошло.

Чжань Чжэн задумался:

— А в университете?

— Опрос ещё идёт, — ответил Янь Пэй. — Наверное, вернутся попозже.

Он немного подумал.

— У нас всё равно не одно это дело. Может, брат, пока разъедемся? Если появятся новые сведения, мне сообщат, и я сразу свяжусь с тобой. Незачем сидеть здесь и просто ждать.

Чжань Чжэн кивнул.

Только добавил:

— Ещё раз отправь мне электронные копии материалов, которые у тебя есть.

То есть дома он собирался продолжать работать.

Янь Пэй согласился.

Но чувства у него были сложными.

Отставка Чжань Чжэна всколыхнула весь Альянс.

Однако по-настоящему всех поразило то, что Герман в итоге действительно удовлетворил его просьбу.

В глазах большинства всё выглядело так:

Чжань Чжэн в порыве унижения и злости подал заявление об отставке, не ожидая, что Альянс действительно воспользуется этим поводом и согласится.

Словно в ответ ему со всего размаха дали пощёчину.

Снаружи уже вовсю гадали, когда Альянс прикажет Чжань Чжэну передать командование войсками.

Некоторые дошли даже до обсуждения того, что делать с легионом «Сияющих» — самым острым клинком в руках Альянса, который подчинялся только приказам Чжань Чжэна.

Разумеется, хватало и сторонников Чжань Чжэна.

Они считали, что Альянс избавляется от человека сразу после того, как воспользовался всеми его заслугами.

[Прим.: 磨磨 — в оригинале идиома, буквально «убить осла, когда он больше не нужен для мельницы»: избавиться от человека после того, как он принёс всю необходимую пользу.]

Две стороны спорили без конца.

У самого Янь Пэя всё было гораздо проще.

Он считал, что генерал Чжань десять лет вкалывал ради Альянса и наконец-то получил возможность взять нормальный долгий отпуск.

Это было совсем непросто.

И вот теперь...

он опять будет работать сверхурочно.

Янь Пэю было искренне обидно за Чжань Чжэна.

Но сам Чжань Чжэн, похоже, совершенно не возражал.

Они ещё некоторое время обсуждали расследование, после чего Янь Пэй попрощался.

Когда он ушёл, в машине снова воцарилась тишина.

С переднего сиденья раздался голос робота:

— Господин, куда едем?

Чжань Чжэн потёр висок и почти не раздумывал:

— В Военную академию «Роза».

Но по дороге его взгляд вдруг за что-то зацепился.

Он на секунду замер.

— Остановись.

Робот послушно остановил машину.

Через некоторое время Чжань Чжэн вернулся, сел внутрь и закрыл глаза.

*

Хо Лэнин собирал вещи.

Сегодня весь день складывался у него не слишком удачно.

Сначала утром его до смерти напугало совершенно внезапное признание Антона Кока.

Позже Хо Лэнин совершенно ясно ему отказал.

Но Антон, похоже, сдаваться не собирался.

После обеда он принёс ему огромный букет роз и объявил, что он человек настойчивый и отступать не намерен.

Сказал это, оставил цветы и ушёл.

Хо Лэнин, который говорил настолько медленно, что не успел вставить ни единой фразы:

— ...

Под странными взглядами окружающих ему оставалось только временно запереть букет в своём шкафчике.

А потом случилась история с Джошуа.

После того случая с запиской Хо Лэнин больше с ним не здоровался.

Сам Джошуа тоже выглядел так, будто совершенно не хотел с ним общаться.

Но почему-то после обеда к Хо Лэнину подошёл его парень Клей.

Первым делом он спросил:

— Ты принял цветы Антона?

Хо Лэнин не знал, как это объяснить, поэтому просто кивнул.

А затем спросил:

— Можешь вернуть ему цветы? И ещё извинись от моего имени. Скажи, что они очень красивые, но больше пусть не дарит. Я не хочу быть его Омегой.

Даже если Антон ему не нравился, просто выбросить цветы Хо Лэнин тоже не хотел.

Чувства каждого человека очень ценны.

Если просто растоптать их, человеку будет больно.

Выражение лица Клея стало странным.

А потом он усмехнулся:

— Если будешь отказывать ему настолько мягко, у тебя ничего не получится.

Хо Лэнин:

— ...

— А как сделать, чтобы получилось? — растерянно спросил он.

Клей некоторое время смотрел на него, после чего пожал плечами:

— Не знаю.

Он как бы между прочим добавил:

— Может, мешок ему на голову натянуть и избить. Тогда в себя придёт.

Хо Лэнин растерянно застыл на месте.

Клей немного помолчал.

— Кстати, спрошу кое-что.

— В тот день, когда тебя заставили бегать, — сказал он, — это было связано с Джошуа?

Хо Лэнин не понимал, откуда Клей вообще об этом узнал.

Но тот лишь сказал:

— Неважно. Просто ответь: да или нет.

Хо Лэнину пришлось кивнуть:

— Да.

Больше Клей ничего не сказал.

— Ясно.

Хо Лэнин так и не понял, что означало это «ясно».

Но вскоре увидел Джошуа, который прибежал в общежитие с красными глазами.

А окружающие сообщили:

— Клей расстался с Джошуа.

Хо Лэнин:

— ...

Он и раньше считал человеческое мышление очень сложным.

Но никогда ещё не ощущал этого настолько отчётливо, как сегодня.

Оказывается, можно даже не знать человека — и уже говорить, что он тебе нравится.

А люди, которые встречаются друг с другом, могут просто взять и расстаться.

Потрясённый всеми этими открытиями, Хо Лэнин наконец дождался конца занятий.

Собрав вещи, он увидел в шкафчике букет роз.

На лепестках ещё оставались свежие капли росы.

Принимать цветы ему не хотелось.

Во-первых, он не собирался принимать чувства Антона.

Во-вторых, розы Хо Лэнин действительно не любил.

Наверное, если уж выбирать цветы, он предпочитал гардении — те пахли так же, как его собственные феромоны.

Но после небольших колебаний Хо Лэнин всё-таки взял букет в руки.

Он решил подарить его дома роботу Сяомину.

Сегодня Сяомин сказал, что за ним приедет Чжань Чжэн.

Хо Лэнин вышел за ворота академии.

За поворотом он заметил знакомый летающий автомобиль.

Прижимая букет к себе, Хо Лэнин мелкими торопливыми шагами подбежал к машине и постучал в окно.

Стекло опустилось.

За ним действительно оказалось лицо Чжань Чжэна.

Хо Лэнин посмотрел на него:

— У меня занятия закончились.

В голосе слышалась лёгкая радость.

Чжань Чжэн кивнул.

Затем подвинулся, освобождая ему место.

Одновременно взгляд остановился на букете в руках Хо Лэнина.

— Кто подарил?

Только теперь Хо Лэнин вспомнил, что должен сообщить об этом Чжань Чжэну.

— Одногруппник, — ответил он.

Потом немного помолчал и тихо добавил:

— Он сказал, что я ему нравлюсь. Но я ему отказал.

Профессиональная этика у Хо Лэнина всё-таки была.

Он знал:

людям не нравятся отношения, в которых партнёров больше двух.

Раз Чжань Чжэн оставил его рядом с собой и между ними уже была близость, значит, теперь он был Омегой Чжань Чжэна.

Хо Лэнин не знал, считает ли так сам Чжань Чжэн.

Поэтому перед Антоном он не стал раскрывать их отношения.

Но от самого себя Хо Лэнин требовал именно этого.

Чжань Чжэн никак не прокомментировал его слова.

Только спросил:

— Раз отказал, зачем принёс цветы домой?

— Хочу подарить Сяомину, — объяснил Хо Лэнин. — Ему ещё никогда не дарили цветы.

Чжань Чжэн замер.

А затем в его глазах появилась улыбка:

— Мне тоже никогда не дарили.

Хо Лэнин медленно моргнул.

Но почти сразу понял:

Чжань Чжэн опять его дразнит.

— Дарили, — не согласился Хо Лэнин. — Когда ты приезжал к нам в академию, я подарил тебе цветы.

Чжань Чжэн ведь это прекрасно помнил.

— Это академия мне подарила, — неторопливо возразил Чжань Чжэн. — Не ты.

Хо Лэнин:

— ...

Переспорить Чжань Чжэна он не мог.

Поэтому пришлось спросить:

— Тогда хочешь их?

Если хочет, Хо Лэнин мог подарить букет ему.

Чжань Чжэн немного помолчал.

— Нет.

Хо Лэнин посмотрел на него.

Кажется, он снова слегка рассердился.

Растерянно сжал губы, словно ещё секунда — и опять отвернётся.

Но прежде чем он успел это сделать, Чжань Чжэн заговорил:

— Ничего.

— В следующий раз можешь отдать мне букет в ответ.

Хо Лэнин растерялся:

— Почему «в от...

Он не успел договорить последнее слово.

Глаза резко распахнулись.

Хо Лэнин увидел, что лежит впереди, возле переднего сиденья.

Там был огромный букет пышных, благоухающих гардений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372985>